

● В долголетней истории Гомеля много драматических моментов. А самый страшный, самый острый — тот, что пришел на последние дни апреля восемьдесят шестого.

В ТЕЛЕФОННОЙ трубке — мужской голос:

— Товарищ Камай? Алексей Степанович, как коммунист коммунист... как секретарю обкома... Неладное творится у нас в Брагинском районе, Алексей Степанович! И дальше — про жаркие сполохи в небе над Чернобыльской АЭС, про беженцев, прибывающих с того — украинского — берега Припяти.

Так первый секретарь Гомельского обкома Компартии Белоруссии узнал о трагедии Чернобыля. Звонил рядовой механизатор. Официальные подтверждения беды, увы, припоздали. К тому часу на пороге его кабинета, тоже проламывавшийся про катастрофу, появился Александр Адамович Граховский, председатель облисполкома. Сорванные с мест нарастающей тревогой, пришли заведующие отделами обкома. Дверь не закрывалась... Обстановка напоминала боевую, походила на первый день войны.

Штаб действовал! Надо было не только принять и разместить — еще и одеть, и обогреть, и накормить тысячи людей. Ободрить упавших духом, пресечь проявления паники. Деталь, но далеко не мелочь — 50 тысяч спешно изготовленных марлевых повязок и спецпакетов. Пусть и эфемерная, малоэффективная, но все-таки защита от губительного дыхания, вырвавшегося из глубин реактора.

Ветер мчался с юга на север. Срочной эвакуации подлежали десятки деревень, поселков и сел. Тысячи гектаров земель навсегда лишились способности плодоносить. Вечная зона отчуждения...

Специалисты, подсчитав потери, пришли к выводу: из круговращения жизни выпал целый район. И не маленький... Было отчего опустить руки.

В Гомеле любят повторять: «Минск в республике город первый, но и Гомель не второй...»

Гордый Гомель и на сей раз, в апреле 86-го, не опустил руки. «Без помощи нас не оставят. Но брать у государства то, что мы можем и должны производить сами, безразлично...» — сказал на экстренном заседании бюро обкома Алексей Степанович Камай. И никто не возражал ему — позиция общая.

Стиль работы первого секретаря — всегда и стиль работы партийной организации. Если «первый» не скупится на окрик, на хамство и брань — будьте уверены, иной рядовой инструктор кричит в десять раз громче, хамит и блудословит в сто раз изощренней. Исключения, конечно, случаются, но крайне редко.

Романенный в апреле 1936 года, Камай помнит войну. После мал сорок пятого он — школьник, и работник в колхозе. До боли знакомые картинки из детства — мелком выводить на грифельной доске, а после звонка бежать на ток, швырять и швырять в жерло молотилки, изнемогая, тощие снопы. У отца, крестьянина и солдата, перенял Алексей Степанович хозяйскую основательность в подходе к любому делу. От партизан, оберегших его жизнь и будущее, досталась ему неукротимая отвага. Стиль Намай я определил бы одним словом: атанующий.

Итак, по миру — за милостиней, за подачкой — гомельчане не пошли. Понимали в обкоме: пасть духом, дать слабину — значит лишить людей и воли, и веры в себя. Значит, из творцов, из работников сделать потребителей, нахлебников.

Решение, принятое тогда областной парторганизацией, было единственно верным. Издержки беды развертали на всех. Каждый поселок, каждый район, каждое предприятие подставили плечо под тяжкую ношу. В планах, в заданиях, в обязательствах не потерялась ни одна, даже самая крохотная, циферка.

— И — выдюжили, удивив не только близких соседей, но и Москву. Да и сами, правду сказать, удивились: можем, умеем! Рискую быть банальным, но повторю истину, в который раз подтвержденную здесь, — дело ставится человеком, людьми.

НЕДАРОМ издавна главная забота обкома — о кадрах. Основательность, с которой решают в области кадровые вопросы, достойна похвалы.

В парткоме нефтеперерабатывающего завода — это в Мозыре — разговаривал я с его руководителями. И Владимир Петрович Тонин, заместитель директора по экономике, вспоминая недавнюю молодость, обмолвился, что был начальником смены на производственном участке.

— Позвольте, — поинтересовался я. — Вы же экономист?

— Да нет, не совсем... То есть, строго говоря, совсем не экономист — инженер-технолог по образованию. А экономическая наука — предмет самозабвенного увлечения. Появилась вакансия — пришел к директору с просьбой: назначьте меня.

— Назначили и — не ошиблись, — считает Алексей Михайлович Вихор, секретарь парткома. — Таких специалистов поискать!

Не просто эскизы, прикидки — строгие и точные расчеты, выполненные Тониным, подготовили коллектив к тому, чтобы взять завод в аренду. Не участок, не цех в аренду — огромный комплекс!

Говорят: инициатива наказуема. Били инициативных в прошлом, бьют, к сожалению, и по сию пору. Не наказуемы они, настырные, там, где люди, облеченные властью, видят в них не поперечников себе, а соратников, рыцарей дела. И еще — чтобы быть правильно понятым: в области все не пренебрегают дипломированными специалистами.

рубля за килограмм. И это — в Белоруссии, при ее-то урожаях бульбы! Отродясь такого не бывало. Но приказом обдираловку не отменишь. И тогда картошку на рынок повезли колхозы, и вскоре она подешевела вчетверо.

Кстати, о рынках. Тихие, припорошенные снегом районные центры: Ветка, Буда-Косшелево, Жлобин, Речица, Октябрьский, Калинковичи... Едва ли не в каждом — прилавки, надежно защищенные от непогоды. Удобные подъезды и подсобки. Павильоны, в которых можно приобрести все — от гвоздя до колбасы 10—12 сортов.

Строительство рынков — такая же составная Продовольственной программы, как и подсобные хозяйства предприятий. Гомельские «промышленники» расширяют, совершенствуют их умело, с выгодой.

Вот радиозавод имени 60-летия СССР, где директором Владимир Иванович Горбачевский. Оранжерея, солнечные блики помидоров на фоне зимних сумерек. Коптильный цех, превращающий тушку курицы в необыкновенное лакомство. Дисплей в магазинах нулинару и столовых: утром «пополдовал» у пульта — вечером получишь закуску. Возможность выбора: 13 из 27 названий — мясные продукты... Завод пусковых двигателей. Директором тут Станислав Иванович Прокопенко. За отходы с домашнего стола, сдаваемые в подсобное хозяйство, работни-

У всех на виду

Рассказываем

о первых секретарях

Только ведь диплом — не свет в окошке.

А вот ситуация, где речь идет о «командирах» — о «рабочем» человеке. Сегодня и самые востребованные экономисты не скажут достоверно, какой «бронь» нанесет стране «секучес», кадров. Но одно — огромный. Гомельская область тоже не была исключением. Обком, выйдя в проблему, разработал рекомендации. А главное — призывал руки понеку, творчеству. И дело заметно поправилось. Стимул? Пожалуй, да.

В том же Мозыре на заводе мелiorативных машин молодым станочникам на первом году приплачивают к зарплате 60 рублей, на втором — сорок.

— Так решил коллектив, — рассказывал секретарь парткома Леонид Григорьевич Федоренко. — Видим: правильно решил.

ПРИСМАТРИВАЯСЬ к Камаю, думаю о том, что он из поколения, которое командировало в космос Гагарина, вывело на орбиту науки Легасова, дало миру песенное слово Рубцова.

Гагарина и Рубцова — в разной степени, правда, — знал я лично. О Легасове услышал позже. Все трое завещали нам не только любовь к Отечеству, но и великую боль за его неблагополучие. Чувства, ко многому обязывающие...

В черные дни Чернобыля прокатились по городу и окрест слухи-пересуды, рожденные в привокзальной сутолоке: Камай погрузил в самолет своих близких и вывез за пределы области. Так же, мол, поступила и вся остальная «головка».

Толпа — на грани срыва, истерики.

— Выход один — успокоить наглядностью, — сказал на заседании бюро обкома Алексей Степанович.

На собрание, посвященное Дню Победы, пришли с семьями. Не только сыновей и дочек, а и внуков, у кого они есть, привели.

Здесь, на людях, были и жена Камай — Надежда Иосифовна, и жена председателя облисполкома Граховского — Людмила Ивановна. Пришли на собрание и семьи других ответственных. Так и убили сплетню. На корню!

Найти выход из сложного положения, сделать, казалось бы, невозможное возможным, коль это в интересах людей, в интересах дела, — одна из заповедей, которую Алексей Степанович не устает напоминать окружающим.

Случилось: участники взвинтили цену на картошку — до

ни получают, кроме мяса, еще и субпродукты. А генеральный директор машиностроительного объединения Иван Иванович Алейник вправе гордиться и шампиньонницей, и рыбным цехом.

— Я, продовольственную программу понимаю так: если муж работает у нас, а жена на «Гомельмаш» — продукты на семейном столе должны хватать, — сказал под аплодисменты на городской партконференции Алейник.

Подход к делу камасевский...

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке